

Что касается Синезия, то он, по его словам¹, был смущен только словами Гомера о гибели в морской пучине². Кроме того, Синезия беспокоило, что он погрешит против законов гостеприимства, если утонет, не возвратив сумму, какую ему ссудил в Константинополе его тамошний хозяин Прокл³. Но показалась утренняя заря, затем вышло солнце, буря утихла, и корабль пристал к пустынному берегу. Сделали остановку на два дня, но не обнаружили человеческих следов в этом пустынном месте Мармарики.

Хотя предзнаменования были не хороши (наступал тринадцатый день месяца, и это — вместе с новолунием — предвещало непогоду), снова пустились в путь. И буря не заставила себя ждать. Во время бури обрушилась переломленная мачта, но это явилось спасением для судна, так как теперь его меньше бросали волны. Так плыли день и ночь и на рассвете, наконец, пристали к полуострову, где их спас местный монах. Добравшись на лодке до корабля и взяв руль из рук Амаранта, он искусно провел судно в маленькую, но очень удобную бухту⁴. То же самое он проделал с четырьмя другими кораблями, поврежденными бурей.

Из этого пункта, где, как надеялся Синезий, уже прекратятся беды, он пишет брату в Александрию упомянутое выше письмо. Синезий прибавляет, что в удобной гавани появилась новая забота — забота о питании, так как истощились все съестные припасы. Путешественников опять выручил монах, объяснивший им, что скалы изобилуют раковинами, а море — мелкой рыбой. А в дальнейшем туземные женщины стали осypать подарками пассажиров. Этими подарками были сыры, ячменные пироги, баранина, куры и яйца.

Длинное письмо Синезия показывает, что пассажиры, в числе которых находился христианский монах, были христианами и в час спасения от морской опасности воздавали благодарность христианскому богу. Но языческие верования, свойственные Синезию, в частности забота о том, чтобы в случае смерти были обеспечены достойные похороны, были распространены и среди его спутников.

После многочисленных приключений Синезий в 402 г. добрался до Киренаики. На полученный вскоре после его возвращения декрет об облегчении податей для жителей Киренаики Синезий отвечал префекту претория Аврелиану благодарственным письмом, в котором он не находит слов, как отблагодарить его от своего имени и от имени тех городов, которые получили льготы⁵.

Наряду с другими подарками своим друзьям, Синезий отправил большой египетский ковер придворному нотарию Астерию, оказавшему ему, вероятно, какую-нибудь услугу. Астерий, увидев у Синезия ковер, просил подарить его, что Синезий и обещал сделать, но только не в Константинополе, а по возвращении в Кирену, так как в холдной Фракии ковер отсылать ему самому необходим. По возвращении он действительно отсылает ковер Астерию через своего константинопольского друга Пилемена, а в письме к этому последнему (письмо 129) он дает наставления, как отыскать Астерия, и просит Пилемена изви-

¹ PG, t. 66, col. 1333.

² Одиссея, IV, 511.

³ Отождествление этого „хозяина“ из Фракии с Проклом вытекает из письма 139. Это отождествление ускользнуло от О. Зеека (O. Seeck. Studien zu Synesius. „Philologus“, LI, 1894, S. 470). Поэтому письмо относится к 402, а не к 404 г., как это предполагает О. Зеек.

⁴ Повидимому, Азаир.

⁵ PG, t. 66, col. 1360.